

РЕШЕНИЕ

г. Москва

Резолютивная часть решения объявлена «28» июля 2023 года.
В полном объеме решение изготовлено «04» августа 2023 года.

Коллегиальный орган Федеральной антимонопольной службы –
Апелляционная коллегия Федеральной антимонопольной службы (далее –

Апелляционная коллегия) в составе: председателя Апелляционной
коллегии:

«<...>»; заместителя председателя Апелляционной коллегии:

«<...>», членов Апелляционной коллегии: «<...>»; «<...>»; «<...>»,

в присутствии: от Балтийской таможни Северо-Западного таможенного
управления Федеральной таможенной службы: «<...>» (по доверенности),
«<...>» (по доверенности), «<...>» (по доверенности), «<...>» (по
доверенности), «<...>» (по доверенности), «<...>» (по доверенности); от
ООО «Оптимал Импорт»: «<...>» (по доверенности), от Санкт-
Петербургского УФАС России (по видео-конференц-связи): «<...>», «<...>»,

рассмотрев на заседании Апелляционной коллегии жалобу Балтийской
таможни Северо-Западного таможенного управления Федеральной
таможенной службы (далее – Балтийская таможня) на решение и
предписание Санкт-Петербургского УФАС России от 18.04.2023 по делу
о нарушении антимонопольного законодательства № 078/01/16-1707/2022
(уведомление о дате, времени и месте рассмотрения жалобы
размещено на официальном сайте ФАС России www.fas.gov.ru в
информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»),

УСТАНОВИЛА:

В ФАС России в порядке статьи 23 Федерального закона от 26.07.2006 №
135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции)
поступила жалоба Балтийской таможни на решение и предписание
Санкт-Петербургского УФАС России от 18.04.2023 по делу о нарушении
антимонопольного законодательства № 078/01/16-1707/2022 (далее
соответственно – Дело, Решение, Предписание).

Решением действия Балтийской таможни и ООО «Валро», выразившиеся в заключении ограничивающего конкуренцию соглашения (договора от 25.12.2020 № 223/20-БТ), результатом которого является: повышение цен (тарифов) на услуги по хранению, а также экономически, технологически и иным образом не обоснованное установление различных цен (тарифов) на один и тот же товар, признаны нарушением пунктов 1, 2 статьи 16 Закона о защите конкуренции.

Балтийской таможне и ООО «Валро» выданы предписания о прекращении или изменении соглашения, нарушающего антимонопольное законодательство. Балтийской таможне также предписано совершить действия, направленные на обеспечение конкуренции.

Балтийская таможня с Решением и Предписанием не согласна и просит их отменить.

Доводы Балтийской таможни изложены в жалобе, в частности, заявитель отмечает следующее:

- заключение безвозмездных договоров предусмотрено гражданским законодательством Российской Федерации;

- в Решении не приведена достаточная совокупность доказательств, указывающих на заключение между Балтийской таможней и ООО «Валро» ограничивающего конкуренцию соглашения;

- указание в Предписании на единственный способ заключения договора хранения в соответствии с Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о контрактной системе) ограничивает Балтийскую таможню в будущем заключать безвозмездные договоры хранения.

В ходе рассмотрения жалобы установлено следующее.

Санкт-Петербургским УФАС России в ходе рассмотрения заявлений хозяйствующих субъектов – участников внешнеэкономической деятельности, а также материалов, поступивших из Северо-Западной транспортной прокуратуры, в действиях Балтийской таможни и ООО «Валро» выявлены признаки нарушения пунктов 1 и 2 статьи 16 Закона о защите конкуренции, выразившиеся в заключении между указанными лицами антиконкурентного соглашения, результатом которого является повышение цен (тарифов) на услуги по хранению, а также экономически, технологически и иным образом не обоснованное установление различных цен (тарифов) на один и тот же товар.

Из материалов Дела следует, что 27.11.2020 Балтийская таможня разместила на официальном сайте Северо-Западного таможенного управления пресс-релиз с указанием информации о наличии потребности в заключении договоров хранения на безвозмездной основе, складских помещениях для размещения изъятых товаров, о предъявляемых требованиях к оснащению складских помещений, о критериях отбора и оценки хозяйствующих субъектов в соответствии с распоряжением Северо-Западного таможенного управления от 22.02.2018 № 10-р «Об организации в таможенных органах Северо-Западного таможенного управления работы по заключению договоров на оказание услуг по хранению товаров на безвозмездной основе» (далее - Распоряжение № 10-р), а также проект договора хранения для ознакомления и обеспечения возможности направления данными хозяйствующими субъектами предложений о заключении договоров хранения (Приложения № 1, № 2 к пресс-релизу).

В ответ на данное извещение в Балтийскую таможню поступило обращение ООО «Валро» о заключении договора хранения на безвозмездной основе.

По результатам рассмотрения обращения на основании положений главы 47 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) между Балтийской таможней (поклажедатель) и ООО «Валро» (хранитель) на безвозмездной основе заключен договор от 25.12.2020 № 223/20-БТ

(далее – Договор № 223/20-БТ) на оказание складских услуг по хранению товаров, изъятых и арестованных по делам об административных правонарушениях (вещественных доказательств), предметов и документов, изъятых по уголовным делам, а также предметов и документов, на которые наложен арест, изъятых либо полученных в ходе проверки сообщений о преступлениях, а также переданных в качестве результатов оперативно-розыскной деятельности, товаров, обращенных в федеральную собственность, задержанных должностными лицами Балтийской таможни на основании положений статьи 379 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (далее также – изъятые товары/вещи, вещественные доказательства).

В соответствии с пунктом 1.2 Договора № 223/20-БТ услуги по хранению изъятых товаров включают в себя действия по транспортировке (доставка до места помещения на хранение, а также перемещение из места хранения в иное место, указанное поклажедателем), их погрузка, разгрузка, сортировка, прием и оформление на склад, взвешивание, иное определение их количества и свойства и др.

Пунктом 1.4 Договора № 223/20-БТ установлено, что хранение изъятых товаров оказывается хранителем (ООО «Валро») на безвозмездной основе.

Пунктом 1.6 Договора № 223/20-БТ установлено, что хранитель (ООО «Валро») самостоятельно строит взаимоотношения по хранению вещей с уполномоченными органами, а также с законными владельцами вещей с момента, в том числе вступления в законную силу постановления (решения) суда, таможенного органа, в котором решен вопрос о судьбе вещей.

При этом условия о стоимости услуг по хранению изъятых товаров/вещей, вещественных доказательств, утративших специальный процессуальный статус, указанным договором не определен.

В Решении отмечено, что указанные условия договора с согласия Балтийской таможни позволяют ООО «Валро» извлекать выгоду посредством ограничения свободы ведения экономической деятельности его контрагентов (владельцев вещей/товаров, утративших статус вещественных доказательств).

Исходя из фактических действий, в результате достигнутого соглашения (договор от 25.12.2020 №223/20-БТ) в отношении хранения одного и того же товара, имеющего специальный статус вещественного доказательства, хранителем – ООО «Валро» установлена различная стоимость хранения, не обоснованная экономическими, технологическими и иными факторами; возникающие расходы при оказании услуг Балтийской таможне на безвозмездной основе возмещаются ООО «Валро» за счет оказания услуг на основании возмездных договоров с законными владельцами товаров, помещенных на склад ООО «Валро» Балтийской таможней.

Заключенным между Балтийской таможней и ООО «Валро» договором от 25.12.2020 № 223/20-БТ не предусмотрен возврат товара лицу, поместившему его на хранение, а также не урегулирован вопрос оплаты хранения владельцем товара, что позволяет ООО «Валро» навязывать владельцем товаров невыгодные условия или условия, не относящиеся к предмету договора, устанавливать стоимость услуг по хранению без её обоснования, в размере значительно превышающем среднюю стоимость услуг по хранению товаров, сложившуюся на конкурентном рынке услуг по хранению.

Интерес ООО «Валро» в более длительном по времени удержании вещей/товаров, поддерживается действиями Балтийской таможни по несвоевременному направлению ООО «Валро» вступивших в силу постановлений (решений), которыми определено вернуть изъятые вещи

законному владельцу для помещения под соответствующую таможенную процедуру.

На основании изложенного, Балтийская таможня и ООО «Валро» признаны нарушившими пункты 1, 2 статьи 16 Закона о защите конкуренции, им выданы предписания.

По результатам рассмотрения жалобы Балтийской таможни на Решение и Предписание Санкт-Петербургского УФАС России от 18.04.2023 по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 078/01/16-1707/2022 Апелляционная коллегия установила следующее.

В силу пунктов 1 и 2 статьи 16 Закона о защите конкуренции запрещаются соглашения между федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов органами или организациями, а также государственными внебюджетными фондами, Центральным банком Российской Федерации или между ними и хозяйствующими субъектами либо осуществление этими органами и организациями согласованных действий, если такие соглашения или такое осуществление согласованных действий приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции, в частности к:

– повышению, снижению или поддержанию цен (тарифов), за исключением случаев, если такие соглашения предусмотрены федеральными законами или нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации;

– экономически, технологически и иным образом не обоснованному установлению различных цен (тарифов) на один и тот же товар.

В соответствии с пунктом 18 статьи 4 Закона о защите конкуренции соглашение – это договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме.

В пункте 33 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» указано, что антимонопольному контролю в соответствии со статьями 15 и 16 Закона о защите конкуренции подлежат нормативные и индивидуальные правовые акты, иные решения лиц, перечисленных в пункте 2 части 1 статьи 1 Закона о защите конкуренции, их действия

(бездействие), соглашения и (или) согласованные действия, способные влиять на конкуренцию на товарных рынках, в том числе принятые (совершенные) в связи с реализацией властных полномочий.

Факт заключения ограничивающего конкуренцию соглашения может быть установлен как на основании прямых доказательств, так и совокупности косвенных доказательств (аналогичная позиция изложена в Разъяснении № 3 Президиума ФАС России «Доказывание недопустимых соглашений (в том числе картелей) и согласованных действий на товарных рынках, в том числе на торгах», утвержденном протоколом Президиума ФАС России от 17.02.2016 № 3).

Согласно Обзору по вопросам судебной практики, возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 16.03.2016, факт заключения хозяйствующими субъектами ограничивающего соглашения может быть доказан с использованием совокупности доказательств, в том числе включая фактическое поведение хозяйствующих субъектов.

Из материалов Дела и Решения следует, что территориальным антимонопольным органом установлена следующая совокупность доказательств нарушения пунктов 1, 2 статьи 16 Закона о защите конкуренции:

1. Стоимость услуг по хранению товаров, изъятых Балтийской таможней и помещенных на склад ООО «Валро», установлена ООО «Валро» в размере

0 рублей. При этом условия о стоимости услуг по хранению товаров, утративших специальный процессуальный статус, а также порядок взаимодействия между ООО «Валро» и владельцами изъятых вещей Договором № 223/20-БТ не определены. Договор не содержит условия хранения и возврата товаров владельцам товаров по окончании дел об административных и иных правонарушениях.

2. При заключении Договора № 223/20-БТ Балтийской таможней созданы такие условия осуществления ООО «Валро» деятельности по хранению, при которых затраты, возникающие при оказании услуг Балтийской таможне на безвозмездной основе возмещаются ООО «Валро» за счет оказания услуг по хранению владельцам товаров утративших статус вещественных доказательств, а также позволяют ООО «Валро» навязывать владельцам товаров невыгодные условия договора или условий, не относящихся к предмету договора, устанавливать стоимость услуг по хранению без её обоснования. Анализ договоров

ответственного хранения, заключаемых ООО «Валро» с владельцами вещей/товаров, показал, что в стоимость договоров помимо услуг по хранению, ООО «Валро» включает такие услуги, как экспедирование, перевозка (сопровождение) товара, погрузо-разгрузочные работы (выгрузка товара, погрузка товара), пересчет количества товара, то есть те услуги, которые были совершены в рамках пункта 1.2 Договора № 223/20-БТ, заключенного между Балтийской таможней и ООО «Валро» на безвозмездной основе.

3. Стоимость услуг по хранению, оказываемых в рамках договоров, заключаемых между ООО «Валро» и владельцами вещей/товаров, не соответствует средней рыночной стоимости аналогичных услуг хранения, значительно превышает их рыночную стоимость. Ранее факт значительного превышения стоимости услуг по хранению товаров, установленной

ООО «Валро», по отношению к средней стоимости аналогичных услуг, сложившейся на конкурентном рынке услуг по хранению товаров, был установлен также в рамках судебного разбирательства в арбитражном деле № А56-127281/2019.

4. Предложенное ООО «Валро» складское помещение (неотапливаемый металлический ангар) не соответствует требованиям, предъявляемым к складским объектам, установленным в приложении № 2 к пресс-релизу, в котором была опубликована информация о наличии потребности в заключении договоров хранения на безвозмездной основе (хранение вещей осуществляется на открытых площадках и закрытых отапливаемых помещениях).

5. Отсутствие в собственности ООО «Валро» необходимых для оказания услуг ответственного хранения складских помещений. Фактически договор от 25.12.2020 №223/20-БТ заключен с лицом, не имеющим в собственности складские территории и помещения, обеспечивающие условия сохранности имущества, и не согласным на предоставление банковских гарантий. При этом срок действия представленных ООО «Валро» договоров аренды истек 01.11.2021. При этом Договор № 223/20-БТ заключен на срок до 31.12.2021.

6. Выявленные Санкт-Петербургской транспортной прокуратурой факты направления Балтийской таможней в адрес ООО «Валро» копий постановлений по делам об административных правонарушениях с нарушением установленного Договором № 223/20-БТ срока. При этом ООО «Валро» заинтересовано в более длительном по времени удержании вещей/товаров, поскольку от этого зависит получаемый им доход от услуг по хранению. В свою очередь Балтийская таможня не обеспечивает своевременное и оперативное уведомление владельцев

изъятого товара о возможности его перемещения под таможенные процедуры.

7. Размещение на официальном сайте Северо-Западного таможенного управления информации о потребности в заключении договоров хранения товаров на безвозмездной основе с организациями-хранителями, предъявляемых требованиях к оснащению складских помещений, критериях отбора и оценки хозяйствующих субъектов в соответствии с Распоряжением № 10-р невозможно отнести к полноценным конкурентным процедурам.

По мнению Апелляционной коллегии, установленная антимонопольным органом совокупность доказательств, содержащихся в материалах Дела, свидетельствует о наличии в действиях Балтийской таможни и ООО «Валро» состава вменяемого нарушения антимонопольного законодательства.

В рассматриваемом Деле территориальным антимонопольным органом установлено, что результатом заключения указанного ограничивающего конкуренцию соглашения является повышение, цен (тарифов) на услуги по хранению, а также экономически, технологически и иным образом не обоснованное установление различных цен (тарифов) на один и тот же товар.

Апелляционная коллегия считает верным вывод территориального антимонопольного органа о квалификации установленных действий Балтийской таможни и ООО «Валро» нарушением пунктов 1 и 2 статьи 16 Закона о защите конкуренции.

Вопреки доводу о том, что Решение по делу противоречит решению о прекращении рассмотрения дела № 060/01/16-332/2021, вынесенному Псковским УФАС России по схожим обстоятельствам, Апелляционная коллегия отмечает, что заявителями по жалобе не учтено различие в установленных фактических обстоятельствах, проанализированных в рамках указанного дела Псковским УФАС России.

В частности, Псковским УФАС России в рамках рассмотрения дела не были выявлены факты превышения стоимости услуг по хранению товаров по отношению к средней стоимости аналогичных услуг, сложившейся на конкурентном рынке услуг по хранению товаров, что является их обычной хозяйственной деятельностью. При этом хозяйствующие субъекты имеют собственные площади, включены в реестр СВХ, в качестве экономической выгоды оказания услуг на безвозмездной основе по хранению товаров указывают на обеспечение интересов клиентов, обслуживающих на СВХ, а также с целью привлечения новых клиентов.

С учетом изложенного, Апелляционная коллегия пришла к выводу о том, что Решение не может быть признано нарушающим единообразие в применении антимонопольными органами норм антимонопольного законодательства.

Довод жалобы о том, что Решение нарушает единообразие в применении антимонопольными органами норм антимонопольного законодательства ввиду того, что заключение безвозмездных договоров предусмотрено гражданским законодательством Российской Федерации отклоняется Апелляционной коллегией ввиду следующего.

В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 13.02.2018 № 8-П указано, что конституционное требование действовать добросовестно и не злоупотреблять своими правами равным образом обращено ко всем участникам гражданских правоотношений.

Частью 1 статьи 2 Закона о защите конкуренции установлено, что антимонопольное законодательство Российской Федерации основывается в том числе на Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ).

В соответствии с пунктом 2 статьи 423 ГК РФ безвозмездным признается договор, по которому одна сторона обязуется предоставить что-либо другой стороне без получения от нее платы или иного встречного предоставления.

При этом предоставленные гражданским законодательством сторонам безвозмездного договора права осуществляются в определенных пределах.

В соответствии с пунктом 3 статьи 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно.

Статьей 10 ГК РФ установлен запрет на использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции.

Таким образом, запреты, установленные антимонопольном законодательством, распространяются в том числе на правоотношения, связанные с заключением в рамках гражданского законодательства органами власти с хозяйствующими субъектами безвозмездных договоров.

Одновременно Апелляционная коллегия отмечает, что действия органа власти и хозяйствующего субъекта, выраженные в заключении

безвозмездного договора, могут содержать признаки нарушения статьи 16 Закона о защите конкуренции и могут быть признаны нарушением Закона о защите конкуренции при установлении совокупности доказательств, указывающих на то, что действия лиц привели или могли привести к ограничению конкуренции. Данная позиция подтверждается судебной практикой (например, определение Верховного суда Российской Федерации от 04.08.2021 № 307-ЭС21-12163).

Вместе с тем Санкт-Петербургское УФАС России по результатам рассмотрения Дела не квалифицировало действия по заключению безвозмездного договора без проведения конкурентных процедур в соответствии с законодательством о контрактной системе как нарушающие антимонопольное законодательство, а установило нарушение статьи 16 Закона о защите конкуренции относительно в том числе отдельных условий договора и их применения сторонами договора (указанное подтверждается как Решением по делу, так и письменными пояснениями Санкт-Петербургского УФАС России (письмо от 15.06.2023 № 78/14639/23)).

Положениями части 2 статьи 34 Закона о контрактной системе предусмотрено, что при заключении контракта указывается, что цена контракта является твердой и определяется на весь срок исполнения контракта.

Согласно части 2 статьи 72 Бюджетного кодекса Российской Федерации государственные (муниципальные) контракты заключаются в соответствии с планом-графиком закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных (муниципальных) нужд и оплачиваются в пределах лимитов бюджетных обязательств.

В соответствии со статьей 1 Закона о контрактной системе данный закон регулирует отношения, направленные на обеспечение государственных и муниципальных нужд в целях повышения эффективности, результативности осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечения гласности и прозрачности осуществления таких закупок, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере таких закупок.

Таким образом, Закон о контрактной системе регулирует отношения, связанные с расходованием бюджетных средств, договоры, заключаемые государственными заказчиками в соответствии с положениями Закона о контрактной системе, являются возмездными.

Кроме того, в соответствии с определением от 21.08.2020 о разъяснении предписания по делу № 1-00-16/78-03-19 Балтийская таможня вправе

заключать договоры хранения путем размещения в открытых источниках информации (в том числе официальный сайт Балтийской таможни) о наличии потребности в складских помещениях для размещения изъятых товаров, о наличии потребности в заключении безвозмездных договоров хранения, о предъявляемых требованиях к оснащению складских помещений, о критериях отбора и оценки хозяйствующих субъектов, в том числе об их соответствии критериям, указанным в Распоряжении № 10-р.

Апелляционная коллегия отмечает, что предписание должно быть исполнимым и содержать конкретные указания относительно конкретных действий, которые необходимо совершить в целях прекращения нарушения антимонопольного законодательства, обеспечения конкуренции или устранения последствий выявленного нарушения.

С учетом изложенного, Апелляционная коллегия, изучив материалы Дела и проанализировав довод жалобы о нарушении Санкт-Петербургским УФАС России единообразия в применении антимонопольными органами норм антимонопольного законодательства путем указания в Предписании на единственный способ заключения договора хранения в соответствии с Законом о контрактной системе, считает необходимым изменить Предписание в соответствующей части.

Согласно части 10 статьи 23 Закона о защите конкуренции по итогам рассмотрения жалобы на решение и (или) предписание территориального антимонопольного органа коллегиальный орган вправе оставить жалобу без удовлетворения; отменить решение и (или) предписание территориального антимонопольного органа или изменить решение и (или) предписание территориального антимонопольного органа.

В связи с изложенным, руководствуясь частью 10 статьи 23 Закона о защите конкуренции, Апелляционная коллегия

РЕШИЛА:

1. Жалобу Балтийской таможни на решение Санкт-Петербургского УФАС России от 18.04.2023 по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 078/01/16-1707/2022 оставить без удовлетворения;
2. Предписание Санкт-Петербургского УФАС России от 18.04.2023 по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 078/01/16-1707/2022 изменить, изложив пункты 2.2 и 4 предписания в следующей

редакции:

«2.2. совершить действия, направленные на обеспечение конкуренции, а именно: обеспечить заключение договоров хранения в целях исполнения Балтийской таможней функций и полномочий в области выявления, предупреждения и пресечения преступлений и административных правонарушений, отнесенных к компетенции таможенных органов Российской Федерации, в соответствии с законодательством о контрактной системе, а в случаях, не предполагающих установление цены такого договора, обеспечить заключение договоров с хозяйствующими субъектами (с учетом требований пункта 1 настоящего предписания) на недискриминационной и конкурентной основе путем проведения открытых публичных процедур отбора хозяйствующих субъектов, оказывающих услуги хранения путем издания и размещения в публичном доступе отдельного(ых) распорядительного(ых) акта(ов)), предусматривающих (в том числе):

- порядок размещения Балтийской таможней в открытых источниках, в том числе в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», сведений (извещения, уведомления) о потребности в заключении договора, порядке и сроках подачи заявок заинтересованными хозяйствующими субъектами, порядке заключения договора на оказание услуг по хранению товаров на безвозмездной основе;
- единые требования к хозяйствующим субъектам, в том числе в части размещения хозяйствующими субъектами в публичном доступе (в том числе на официальном сайте в сети «Интернет») формы типового договора на оказание услуг по хранению вещей, информации о стоимости услуг по хранению товаров, утративших специальный процессуальный статус, порядке возврата указанных товаров владельцам, а также иные сведения и условия, касающиеся вопросов взаимодействия хозяйствующих субъектов, оказывающих услуги хранения вещей и владельцев таких вещей;
- порядок проведения проверок на предмет установления благонадежности и добросовестности юридических лиц, изъявивших в рамках проведения указанной публичной процедуры намерение оказывать услуги по хранению товаров, предусматривающий в том числе порядок оценки критериев рисков и принятия решения о заключении договора на оказание услуг по хранению товаров на безвозмездной основе по результатам проведения указанных проверок, а также порядок и основания для отклонения заявки, порядок принятия решений о соответствии хозяйствующих субъектов установленным требованиям,

а также обеспечить разработку, принятие и размещение в публичном доступе (включая размещение на официальном сайте в сети «Интернет»), порядка уведомления и возврата товаров владельцам таких товаров после утраты ими специального процессуального статуса, сведения об организациях, с которыми заключены государственный контракт либо договоры об оказании услуг хранения вещей с указанием информации о месте получения дополнительной информации, включая информацию, указанную в пункте 1.2 настоящего предписания (в том числе ссылки на официальные сайты хозяйствующих субъектов в сети «Интернет», где хозяйствующими субъектами размещена соответствующая информация о сроках хранения, стоимости оказания услуг хранения и иная информация, касающаяся вопросов взаимодействия хозяйствующих субъектов, оказывающих услуги хранения вещей и владельцев таких вещей).»;

«4. Об исполнении пункта 2 настоящего предписания сообщить в Санкт-Петербургское УФАС России в срок до 01 октября 2023 года.».

Председатель

«<...>»

Апелляционной
коллегии:

Заместитель
председателя

«<...>»

Апелляционной
коллегии:

«<...>»

Члены

«<...>»

Апелляционной
коллегии:

Согласно части 15 статьи 23 Закона о защите конкуренции решение коллегиального органа, принятое по результатам пересмотра решения и (или) предписания территориального антимонопольного органа, вступает в силу с момента его размещения на официальном сайте федерального антимонопольного органа в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

В соответствии с частью 1.1 статьи 52 Закона о защите конкуренции решение по итогам рассмотрения жалобы на решение и (или) предписание антимонопольного органа может быть обжаловано в арбитражный суд в течение одного месяца с момента вступления в силу решения коллегиального органа федерального антимонопольного органа.